

Жан Тэнгли: скульптор, играющий с механикой | Jean Tinguely, sculpteur qui jouait à la mécanique

Auteur: Ольга Юркина, [Базель/Фрибург](#) , 16.09.2011.

Жан Тэнгли, Luminator, 1991 (tinguely.ch)

С начала сентября в международном аэропорту Базеля-Мюлуз можно увидеть одну из загадочных машин Жана Тэнгли, «Luminator». Этот грандиозный механизм, задуманный как осветительный прибор, бросает луч света на творческий мир авангардиста и его причудливых созданий, движимых невидимой рукой по воле случая и закономерности.

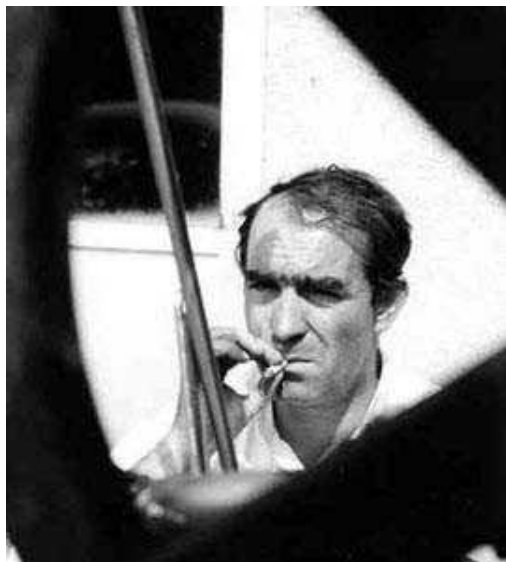
Depuis début septembre, le "Luminator" de Jean Tinguely est exposé à l'EuroAirport. Mécanisme burlesque, cette gigantesque sculpture lumineuse pourrait élucider quelques secrets de l'univers fantasque de l'avant-gardiste suisse. Un univers de créations extravagantes, mises en mouvement par le jeu du hasard ou une géométrie invisible. Jean Tinguely, sculpteur qui jouait à la mécanique

Что общего между Парижем, Базелем и швейцарским Фрибургом? Прогуливаясь по каждому из этих городов, столь непохожих друг на друга, любопытный наблюдатель заметит причудливые фонтаны, приводимые в движение неуправляемыми, словно вышедшими из-под контроля механизмами. Но приглядевшись к хаотично вращающимся колесикам, разбрызгивающим струи воды на радость сбегающим детям, можно увидеть моторчики и тросы, выставленные на всеобщее обозрение. Наивные и трогательные, насмешливые и провокационные, механические скульптуры не перестают удивлять, вызывая одобрение, восторг или улыбку.

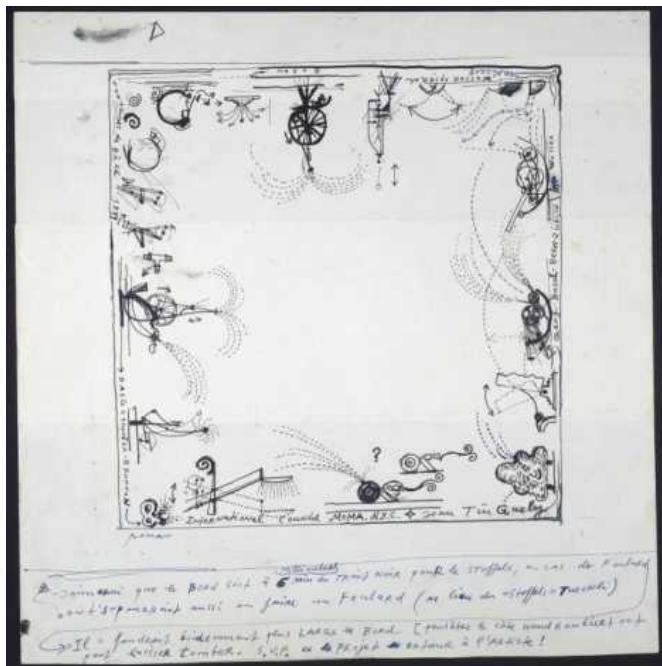
Вероятно, в мире гораздо больше людей, которым знаком красочный Фонтан Стравинского перед Центром Помпиду в Париже, чем тех, кому известно имя его создателя. Тем не менее, швейцарский скульптор-авангардист, обладающий неисчерпаемым воображением, оставил яркий, самобытный след в истории искусства XX века и тех городах, где сегодня можно увидеть его играющие фонтаны. О чем они хотят поведать нам в своем неутомимом движении? Стараются ли достучаться до разума, сердца, подсознательного, рассыпая гроздь сверкающих на солнце капель? Словно загипнотизированные, мы тщетно пытаемся разгадать их секреты, привороженные игрой механических созданий.

«Я делаю скульптуру, - объясняет Жан Тэнгли в репортаже Телевидения Романдской Швейцарии 1962 года. - Скульптуру, которая будет одновременно и машиной, и фонтаном. То есть, разбрызгивая воду самостоятельно, она достигнет значения немного большего, чем материальное значение самого предмета».

Жан Тэнгли родился во Фрибурге 22 мая 1925 года и рос в Базеле, частенько убегая из родительского дома в окрестные леса. Здесь он мог спокойно гулять, вдоволь читать и фантазировать, создавая свои первые «скульптуры» из деревянных колесиков и консервных банок. Расставленные в ручье и движимые силой воды, колесики вращались каждое со своей скоростью, в зависимости от размера и напора, и приводили в действие молоточки, бывшие по жестяным банкам. «Эти звуки, разнообразных тембров и ритмов, разносились эхом на пять-шесть метров, и порой концерты наполняли лес на сто метров вокруг. Надо сказать, это был сосновый лес, формировавший нечто вроде собора с теми же акустическими свойствами. Иногда механизмы действовали всего пятнадцать дней, само собой разумеется, это были хрупкие создания, но некоторые могли работать в течение месяцев...», - вспоминал позже Тэнгли.

Но гармония музыкального ручейка и светлого мира лесных чудес нередко нарушалась вмешательством темных, кошмарных видений. Конфликты в семье оказали свое подавляющее воздействие на психику маленького Жана, но самое жуткое воспоминание оставила в нем бомбардировка Базеля в декабре 1940 года, когда на его глазах осколком гранаты разнесло череп молодой немке с ребенком в руках... Дикость и бессмысленность войны навсегда травмировали сознание подростка. Сам Тэнгли впоследствии признавал, что в той бомбардировке крылись корни мрачных, зловещих образов его творчества.

Тем не менее, яркая струя уравнивала страхи в подсознании и воображении молодого художника: Базельский карнавал, каждую весну наводнявший улицы города бесконечным потоком красок, затейливых атрибутов и причудливых фольклорных существ. У карнавального гулянья Тэнгли научился смелой провокации, едкой насмешке и беспечному юмору – качествам, которыми он наделит все свои механические создания. Уже будучи известным скульптором, в 80-х годах он снова вольется в карнавальную стихию и будет лично руководить группой ряженых на улицах родного города – «Промывателями требухи».

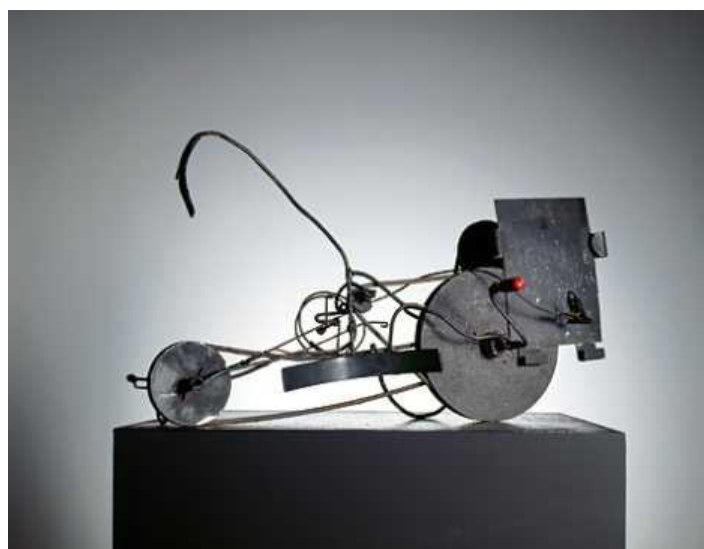
Пока же, посещая Школу изящных искусств в Базеле, он некоторое время работает оформителем витрин, подходя к делу с фантазией, свойственной скорее художнику, чем заурядному декоратору. Зимой 1952-1953 года, в поисках самобытного творческого пути, молодой скульптор отправляется в Париж, где переживает первое и – редкое в своей карьере фиаско: декорации, сделанные им для одного балета, обвалились на генеральной репетиции прямо на головы танцоров, и спектакль продолжили на голой сцене...

Еще в начале 50-х годов Тэнгли начинает использовать металлические прутья и листовое железо для создания абстрактных композиций, приводимых в движение колесиками, шестеренками и рычажками. Теперь он полностью посвящает себя творчеству, живет между Базелем и Парижем, знакомится с Константином Бранкузи и Ивом Кляйном, находит вдохновение в

дадаизме и объектах «ready-made» Марселя Дюшана. Созданные впоследствии машины Тэнгли по смыслу будут близки к остроумным произведениям зачинателя дадаизма, вынимающего вещь из привычного контекста и полностью переворачивающего ее назначение.

В 1954 году, в Париже, Тэнгли выставляет свои первые рельефы с моторчиками, которым позднее даст название «метамеханических» скульптур: возможно, намекая на присущие им непостижимые смыслы механики и движения. Геометрические элементы из металла, приводимые в действие моторчиками, ремешками и шестеренками, создают случайные и постоянно меняющиеся композиции на фоне монохромных деревянных пластин. Здесь же, в городе искусства, Тэнгли впервые собирает из жестяного мусора рельефы, играющие музыку, - наследников лесных скульптур, которые наполняли своим звучанием лес в окрестностях Базеля.

В 1959 году скульптор приступает к созданию «мета-матиков» - механизмов, способных двигаться непроизвольно и создавать абстрактные картины по вкусу зрителя-пользователя. Некоторые из этих машин до сих пор радуют посетителей Музей Тэнгли в Базеле, уносящих с собой на память созданные в сотворчестве с «мета-матиком» произведения.

1960 год Тэнгли отмечает созданием новой группы механизмов - саморазрушающихся машин, как «Homage to New York», выставленный в саду Музея современного искусства в Нью-Йорке. Композиция из металла и железа превращалась в груды мусора, испуская пары и душераздирающие звуки, прямо на глазах у изумленных и ошарашенных зрителей...

Взяла ли верх темная сторона творчества, или желание выразить в танце хрупких жестяных композиций устрашающее движение железного века? В ту эпоху Тэнгли конструирует серию агрессивных механизмов, дергающихся и производящих оглушительный скрежет, а также эксцентричных скульптур, пугающих зрителей или вызывающих у них насмешку. К таким композициям относятся и «Телеги» - группа механизмов, обреченных до бесконечности повторять одно и то же бессмысленное действие, которые становятся современной железной интерпретацией мифа о Сизифе.

Новый виток творческий путь скульптора делает в 1963 году, когда Тэнгли окрашивает свои произведения в черный цвет, подчеркивая их структуру, и начинает

использовать шарикоподшипники, экспериментируя с комбинацией балансирующих и вращательных движений. Новая техника позволит ему расширить «кругозор» создаваемых механизмов. Постепенно Тэнгли реализует свою идею мультисенсорной скульптуры – двигающейся, шумящей, пахнущей, затрагивающей разом все органы чувств наблюдателя.

С «Мета-гармониями» в начале 80-х годов скульптор возвращается к веселым цветам и сонорным рельефам, с которых начинался его творческий путь. Монументальные машины, исполняющие абстрактные музыкальные композиции, выставляют напоказ зрителю механизм, словно приоткрывая тайну создания мелодии, но, не допуская в сердце таинственной мастерской. «Большая Мета Макси-Макси Утопия», законченная в 1987 году, воплощает давнее желание Тэнгли: сконструировать из повседневного, самого разнообразного обыденного материала утопическую мечту, в которую мог бы проникнуть наблюдатель.

К этому же времени относится и создание Фонтана Стравинского перед центром Помпиду в Париже, над которым скульптор работает совместно со своей женой, французской художницей Ники де Сен-Фалль. Тэнгли берет на себе техническую часть и конструирует затейливые механизмы из железа – наподобие тех, что с 1977 года разбрызгивают воду на Театральной площади Базеля в фонтане, названном «Карнавальным». А Ники делает цветные авангардные фигуры из полистирола.

Однако, несмотря на радостную струю, с ярким универсумом «мета-гармоний» и музыкальных фонтанов соседствуют темные мысли и образы. Тема мимолетности и смерти все чаще пробивается сквозь цветной причудливый мир. Одним из самых впечатляющих произведений Тэнгли станет «Менгеле - танец смерти». Созданная в 1986 году из остатков сгоревшей фермы, конструкция представляет собой авангардистскую вариацию на знаменитый средневековый сюжет о бренности бытия, представленный, в частности, на исчезнувшей настенной живописи в Клингентальском монастыре Базеля.

«Luminator», последнее произведение Тэнгли, увидел свет в 1991 году. Интересно, что скульптура-лампа была создана для ярмарки ART Basel, но не как выставочный экспонат, а лишь для освещения зала, где был представлен «Поезд искусства», совместная работа шести скульпторов, в том числе, и самого Тэнгли. Поэтому «Luminator» возник в кратчайшие сроки. Со своими распростертыми лапами, напоминающими насекомых, раскрашенными колесиками и многочисленными цветными лампочками (635 штук!), скульптура с иллюминирующим названием становится симфонией свету и радостной стороне жизни, заставляя забыть о мраке.

Жан Тэнгли умирает 30 августа 1991 года в возрасте 66 лет. Еще до смерти он выразил желание видеть «Luminator» на вокзале Базеля. Бывшее Общество Швейцарского банка (впоследствии превратившееся в UBS) покупает скульптуру и выставляет в холле вокзала с 1991 по 1998 год. Гигантское создание не только вносит яркие краски в городскую суету, но и становится символом Базеля как города искусства, авангарда, наконец, карнавала... Карнавала, который всегда увлекал Тэнгли своей неподвластностью кошмарам и смерти, способностью к вечному весеннему возрождению жизни.

Во время ремонта Базельского вокзала в 1999 году скульптуру разбирают и перевозят на вокзал Лейпцига, где она остается год, а в 2003 возвращается в город на Рейне, в Музей Тэнгли, открытый за семь лет до этого. В 2005 году UBS дарит скульптуру музею, который решает, следуя завещанию мастера, выставлять ее в общественных местах. Теперь «Luminator» играет разноцветными лампочками не на вокзале, а в швейцарском секторе международного аэропорта EuroAirport, заставляя зрителей удивленно поднимать глаза и застывать в вопрошающем недоумении – так же, как плескающиеся фонтаны в Базеле, Фрибурге и Париже.

[Музей Жана Тэнгли в Базеле](#)

[музей тэнгли базель](#)

[музеи швейцария](#)

Статьи по теме

[Франсуа Жюно - швейцарский "папа" Пушкина](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/12266>